Прежде чем Гилеад поздравил Юджина, его взгляд на мгновение задержался на собственных детях.

Старший, Эвард, даже не дошел до центра лабиринта. Он потратил слишком много времени на изучение различных магических ловушек и чудовищ по пути туда. По правде говоря, Гилеад был недоволен таким результатом.

Он знал, что его старший сын с ранних лет проявлял чрезмерный интерес к магии. Поскольку этот вид магии встречался нечасто, было вполне понятно, что Эварда одолевает любопытство. Однако... то, что он отдал предпочтение собственному любопытству, а не демонстрации своих талантов во время этой жизненно важной Церемонии Продолжения Родословной, не могло не разочаровать Гилеада, как Патриарха и как отца.

С другой стороны, выступления Сиэль и Сиана оставили его весьма довольным. Близнецы смогли добраться до центра, не столкнувшись с ловушками и монстрами. Хотя они не смогли победить минотавра, это было лишь потому, что дети были еще незрелыми. А незрелость можно компенсировать опытом.

«...Все вы показали отличное выступление», — сказал Гилеад, прекратив фокусироваться исключительно на своих детях и обращаясь к остальным участникам. Он искренне кивнул головой и улыбнулся каждому, после чего продолжил: «Отсюда мы наблюдали за тем, как каждый из вас проходил лабиринт. Хотя мы ожидали, что это будет сложное испытание, все вы справились с ним на удивление хорошо.»

«...Большое спасибо», — неловко принимали похвалу дети.

Гаргит смотрел на Юджина удивленными глазами, а затем быстро последовал его примеру и склонил голову вместе с остальными. Честно говоря, он чувствовал себя немного неловко. После ожесточенной схватки с троллем он так и не смог добраться до центра лабиринта.

Дезра и Сиан тоже испытывали подобное смущение, но по несколько иным причинам. Дезра даже не смогла как следует сразиться с минотавром, а Сиан позволил себе расслабиться, когда его световой клинок не материализовался, в результате чего он сражался так, что даже по его собственному мнению казалось неумелым.

«Юджин», — вымолвил Гилеад.

Юджин, которого только что окликнули, ухмылялся. Его забавляло, что плечи Сиана так сильно поникли, но в то же время он испытывал некоторое любопытство. В лабиринте он даже мельком не видел Эварда, старшего сына главной семьи. Хотя он и думал, что Эварду, похоже, не хватает мастерства и уверенности в себе для человека его положения, Юджин никогда не предполагал, что Эвард даже не сможет добраться до центра лабиринта. Возможно, именно поэтому Эвард ссутулил плечи и избегал взгляда каждого.

«...Хотя мне кажется смешным указывать на нечто столь очевидное, но ты показал лучшее выступление среди всех девяти детей, которые участвовали в Церемонии Продолжения Родословной в этом году".

«Большое спасибо», — сказал Юджин, скромно склонив голову.

Он решил, что будет привлекательнее производить впечатление скромного человека, чем чрезмерно гордого.

«То, как ты справился с ловушками и монстрами, было безупречным. Особенно когда ты сражался с троллем лоб в лоб. В отличие от других детей... ты не получил даже незначительных травм», — продолжал хвалить Гилеад.

Не может быть, — внутренне воскликнул Гаргит.

Слова Гилеада заставили плечи Гаргита задрожать от шока. Неужели Юджин действительно не получил ни одной раны, сражаясь с этим злобным троллем? Гаргит посмотрел на Юджина с выражением недоверия.

Как он мог это сделать, если он ниже ростом и у него меньше мышц, чем у меня? — спросил себя Гаргит. Он действительно был впечатляющим. В его мыслях появилось искреннее восхищение Юджином, но в то же время он почувствовал и разочарование. — Если бы только ему помог революционный препарат нашей семьи для роста мышц, его бедное тело выглядело бы не менее потрясающе, — думал в это время Гаргит. — « таком состоянии я бы победил в состязании по армрестлингу.

Гаргит решил, что позже ему нужно будет вызвать Юджин на поединок по армрестлингу.

«По правде говоря, мы ожидали, что все вы будете заперты в лабиринте как минимум на два дня», — сказал Ловеллиан с улыбкой, в которой не было и намека на смущение.

Ловеллиан и Гилеад установили разумные ожидания для участников. В конце концов, какими бы замечательными они ни были, разве все они не были еще детьми младше шестнадцати лет? Более того, никто из детей никогда не бывал в лабиринте до этого. Ловеллиан подсчитал, что, расставив на своем пути различные препятствия, детям придется блуждать по лабиринту более суток, прежде чем они смогут прорваться.

Но как и ожидалось от рода Великого Вермута. Похоже, я сильно недооценил их.

Конечно, этот факт не вызвал у него никакого смущения или обиды. В конце концов, видеть, как эти драгоценные камни из таланта сверкают ярче, чем можно было себе представить, было приятным сюрпризом.

«Кроме Юджина, всем остальным следует вернуться в свои комнаты и отдохнуть. Я бы хотел устроить грандиозный банкет сегодня вечером, но... мы не знали, что вы все появитесь так быстро, и я боюсь, что мы не смогли подготовить банкет заранее.»

Сообщив об этом остальным детям, Гилеад с улыбкой повернулся к Юджину.

«Таким образом, все вы можете хорошо отдохнуть сегодня, а банкет мы проведем завтра. Что касается Юджина... ты можешь пойти со мной.»

«Да, сэр», — откликнулся Юджин.

«Ты собираешься отдать ему награду прямо сейчас?» — спросила Сиэль, ее глаза блестели от любопытства.

Подземное хранилище сокровищ было запретным местом даже для тех, кто унаследовал кровь главной семьи; только Патриарх мог свободно войти туда. С самого раннего детства Сиэль выпрашивала у отца разрешение посетить подземное хранилище вместе с ним, но даже Гилеад, который так нежно относился к своей дочери, не разрешил ей хотя бы раз войти вместе с ним в хранилище.

«Нет причин медлить, так не лучше ли будет, если он быстрее сделает выбор?» — сказал Гилеад, погладив Сиэль по голове.

По правде говоря, Гилеаду тоже было интересно посмотреть, какой предмет выберет Юджин из хранилища сокровищ.

Ловелион лично проводил остальных детей в их комнаты, а Юджин и Гилеад направились в особняк главной семьи. Им предстояло проделать немалый путь, поэтому оба стали думать, о чем бы поговорить.

«Ты довольно искусен, чтобы уметь владеть несколькими видами оружия», — прокомментировал Гилеад, нарушив молчание.

Хотя он не оглянулся на Юджина, благодаря теплоте в его голосе, можно было легко угадать его нынешнее выражение лица.

«Я не так уж плох», — признался Юджин.

«Ты более чем неплох. Я видел твое выступление в лабиринте, и то, как ты орудовал мечом и щитом, было действительно искусно. Более того, разве ты не использовал копье, чтобы победить Сиана и Дезру?»

Гилеад, похоже, слышал всю историю о поединке Юджина с Дезрой. Это было неудивительно, ведь их поединок проходил на открытом воздухе, где за ним мог наблюдать любой из слуг флигеля.

«Да. Мне нравится копье, потому что это забавное оружие», — ответил Юджин.

«А мечи?» — спросил Гилеад.

«Мечи — это тоже весело.»

«Кроме этого, какое еще оружие тебе нравится использовать?»

«Уммм… Мне также нравится лук. Хотя стрелять издалека не так весело, попадать в цель с большого расстояния может быть захватывающим.»

В разговоре с Гилеадом Юджин старался использовать тон, соответствующий возрасту. По правде говоря, в начале своей новой жизни он не чувствовал, что ему нужно делать что-то подобное; Юджин думал, что вполне можно просто признаться, что он перевоплотился с воспоминаниями о своей прежней жизни.

Однако чем больше он думал об этом, тем сложнее ему казалось открыть правду. Если бы он признался, что раньше был Глупым Хамелом, а теперь перевоплотился в потомка Вермута, кто бы поверил такому нелепому признанию без каких-либо доказательств? Кроме того, он чувствовал, что ему будет неприятно признать, что он переродился в потомка Вермута собственными устами.

И это было бы так неловко.

Все было бы не так плохо, если бы он признался в этом с самого начала. Но он уже тринадцать лет притворялся ребенком. Если бы он открыл правду в этот момент, казалось, что все, что он получит, это жалостливые взгляды. С гордостью Юджина было совершенно невозможно

встретиться с подобным.

Это также показывает, что все может стать хлопотным.

О путешествии героя и его спутников трехсотлетней давности было известно немного. Внезапно отказавшись от покорения оставшихся королей демонов, вернувшийся отряд героя мало что рассказал о причинах внезапной смены планов или о деталях своего путешествия. И по сей день эта проклятая сказка является самым известным и авторитетным рассказом о путешествии героя во всём мире.

Глупый Хамел, как его называли в сказке, перевоплотился в потомка Великого Вермута — если этот факт станет известен, мир перевернется с ног на голову. Юджин не хотел иметь дело с потоком людей, прибывающих со всех концов света, чтобы расспросить его о фактах их путешествия.

Но это была не единственная причина.

Юджин не желал мириться с дальнейшим существованием Королей Демонов. Это исполненное ненависти убеждение не изменилось даже по прошествии трехсот лет. Если каким-то образом два оставшихся короля демонов в Землях демонов Хельмут узнают о перевоплощении Хамела, они могут начать действовать исподтишка.

Эти двое на протяжении сотен лет заявляли о своей полной преданности мирному существованию и даже охотно открыли Хельмут для туризма. Но как эти короли демонов, которые, казалось бы, ни с того ни с сего изменили свое отношение, отреагируют на живого свидетеля их прошлых злодеяний? Юджин много думал об этом, но не похоже, что они примут его с распростертыми объятиями.

Ну, даже если бы они это сделали, не похоже, что Юджин принял бы их благосклонность.

«Хотя в настоящее время оружием, ассоциирующимся с нашим родом Лайонхарт, является меч… для нашего предка все было иначе. Великого Вермута не зря называли Богом Войны и Мастером Всего», — сказал Гилеад.

Что касается того, почему их семья была привязана к мечу, то все дело было в Святом мече, который получил наибольшее признание среди многих видов оружия Вермута.

«Для тебя хорошо уметь владеть различными видами оружия, тем более что ты находишь эти оружия забавными в использовании. Это даже можно считать врожденным даром.»

«Спасибо за наставления», — сказал Юджин.

«Конечно, если Вермута величали такими титулами, это не значит, что он был единственным, кто способен использовать различные виды оружия.»

«…Я слышал, что Хамел также умел владеть несколькими видами оружия», — сказал Юджин после небольшой паузы.

«Верно. Хотя Вермута называли Богом Войны, его спутник Хамел тоже был искусным воином, уступая лишь Вермуту», — охотно согласился Гилеад.

«…Гм. Но в сказке, которую я читал, его все время называют Глупый Хамел.»

«Хаха! Ну, с этим ничего не поделаешь. Я тоже читал эту сказку, когда был маленьким, но… я понял, что это была бы не очень интересная сказка, если бы Хамел постоянно не попадал в неприятности. Что ты думаешь о Хамеле?»

«Я не совсем понимаю, о чем вы спрашиваете, сэр.»

«Я просто хочу услышать твоё мнение. Что касается меня… Я восхищаюсь Хамелем с юных лет.»

О? — Юджин быстро проглотил неосознанное восклицание, которое он чуть было не произнес.

«…Могу я спросить, почему?» — задал вопрос Юджин, не в силах оставить его в покое.

«Вместо безупречного Вермута я предпочел более человечный характер Хамела. Разве не это часто встречается в сказке? Хамел часто чувствовал себя хуже Вермута, но он ни разу не позволил себе опустить руки.»

Но на самом деле было много моментов, когда я чувствовал себя ужасно.

«Вместо этого он не жалел усилий, чтобы преодолеть свои собственные мнимые недостатки. И в конце концов, он не думал о собственной безопасности, а предпочел пожертвовать собой ради своих товарищей. Даже сейчас я уважаю Хамела больше, чем своего предка Вермута.»

Образ Хамела в сказке был намеренно испорчен. Это произошло потому, что он должен был послужить простым уроком для маленьких детей: какими бы замечательными ни были окружающие тебя люди, не стоит им чрезмерно завидовать. Вместо того, чтобы поступать таким образом — вы должны постепенно пытаться преодолеть свои слабости.

«…Я также восхищаюсь Хамелом», — ответил Юджин, испытывая при этом сложные чувства. — «Но причина, по которой я использую несколько видов оружия, хмм…. это не потому, что я хочу стать таким, как Хамел или Вермут, или что-то в этом роде.»

Юджин почувствовал необходимость объясниться. Хотя он не знал, принял ли Гилеад его объяснения, Патриарх с усмешкой кивнул.

«Как человек, который даже не является членом главной семьи, ты станешь первым, помимо патриарха, кто войдёт в хранилище сокровищ Лайонхарт», — сменил тему Гилеад.

Встречая изумленные взгляды слуг, они спустились в подвал. Хотя лестница, ведущая из особняка в подвал, была очень длинной, на стенах то и дело висели светящиеся сферы, так что было светло.

«Мне действительно можно туда войти?» — поинтересовался Юджин.

«Конечно, да. Разве я не обещал тебе, что тебе будет позволено выбрать любой предмет, какой ты пожелаешь? Я уже обсудил этот вопрос с советом старейшин семьи и получил разрешение», — сказав это, Гилеад направился вниз по лестнице.

Совет. При мысли о них у Юджина пересохло во рту. Старые львы клана Лайонхарт. Их коллектив состоял из предыдущих патриархов прямой линии и тех людей из побочных ветвей, которые были признаны великими в своих областях до ухода на покой.

«Могу ли я спросить, что именно содержится в хранилище сокровищ?»

«Здесь хранится наше семейное наследие, которое, конечно же, накопилось за последние несколько сотен лет. Среди всех этих предметов есть даже довольно много реликвий, оставленных нашим предком, Великим Вермутом.»

«Правда? Тогда Святой Меч тоже там?»

«Да, но... ты не сможешь взять Святой Меч», — Гилеад обернулся и посмотрел на Юджина с язвительной улыбкой, словно ожидал такого вопроса. — «Поскольку Святой Меч является символом клана Лайонхарт, это меч, которым не может владеть ни один человек. Поэтому им пользуются только во время церемоний, таких как смена Патриарха.»

«О...», — раздалось разочарованное бормотание Юджина.

Гилеад продолжил: «Но это не единственная причина. Со времен Великого Вермута никто не смог получить признание Святого Меча.»

«Признание?»

«Мм... чем пытаться объяснить это, лучше бы тебе самому попробовать. Тогда ты сразу поймешь, о чем я говорю.»

Внизу лестницы стояла богато украшенная массивная дверь. Гилеад протянул руку к двери, выпустив кровь на кончиках пальцев.

«Это займет немного времени.»

Измазанными в крови пальцами Гилеад потянулся к дверной ручке. Она была сделана в форме львиной головы с широко раскрытой пастью. Лев впитал капли крови на кончиках пальцев Гилеада и закрыл пасть, в то время как гравюры, украшавшие дверь, начали извиваться. Все это было частью обряда, призванного снять мощный барьер, поставленный на хранилище сокровищ с помощью магии. Юджин сделал несколько шагов назад и наблюдал, как дверь начала двигаться.

«Вы войдете со мной, Патриарх?» — спросил он.

«В этом нет необходимости. Я буду ждать здесь, так что просто заходи и выбирай то, что хочешь.»

Дверь открылась полностью.

«Ты не сможешь открыть эту дверь изнутри. Поэтому, как только сделаешь свой выбор, громко постучите в неё. Это даст мне знать, когда ее открыть», — объяснил Гилеад.

«Если всё так, то не лучше ли вам войти со мной?» — спросил Юджин.

«Хотя я считаю, что было бы забавно наблюдать за тем, как ты выбираешь что-то..... если я пойду с тобой, я могу в конечном итоге бессознательно повлиять на то, что ты выберешь, а я бы предпочел уважать твою свободу выбора. Кроме того, если я пойду с тобой, мне кажется, что я могу ненароком отвлекать тебя.»

Говоря все это, Гилеад проявлял свое внимание к Юджину. Мальчик ярко улыбнулся и кивнул головой. Хотя он и заговорил об этом первым, Юджин был очень рад, что Гилеад решил не идти с ним. Он хотел все внимательно осмотреть и пощупать. По правде говоря, если бы Гилеад

пошел с ним, Юджину пришлось бы обратить внимание на свои манеры и избегать подобного поведения.

«Но Патриарх, что мешает мне спрятать что-то при себе и попытаться выйти с несколькими предметами?»

Такой дерзкий и невежливый вопрос мог задать только тринадцатилетний подросток вроде Юджина. Поэтому юноша постарался поднять взгляд на Гилеада, чтобы продемонстрировать свои невинные глаза, в которых не было злобы. Хотя он не был уверен, что его лицо действительно отражает его намерения, сейчас он, по крайней мере, пытался придать своим чертам такое выражение.

«Это вряд ли случится, не так ли?» — Гилеад ответила на его вопрос улыбкой, в которой не было ни капли недовольства. — «Если бы это случилось, я был бы вынужден отругать тебя. А поскольку эти сокровища строго охраняются магией, тебя бы поймали, как только ты попытался бы выйти с тем, с чем не должен.»

«Хаха», — неловко засмеялся Юджин.

Как и ожидалось, — внутренне воскликнул Юджин, не испытывая никакого разочарования.

Гилеад предложил: «Тем не менее, позволь мне дать тебе совет. Не торопись и не спеши выбирать оружие, которым ты будешь пользоваться до конца жизни. В твоем случае, вместо того, чтобы зацикливаться на его характеристиках... Я считаю, что для тебя было бы лучше выбрать то, что привлекает внимание и подойдёт именно тебе.»

«Да, сэр.»

Гилеад отошел в сторону, освобождая дверь в хранилище сокровищ. Юджин кивнул головой и нерешительными шагами подошел к двери.

«Большое спасибо за эту возможность», — прежде чем войти, Юджин повернулся и вежливо выразил свою благодарность.

Гилеад улыбнулся и похлопал юношу по плечу. Мысль об усыновлении Юджина пронеслась у него в голове. Однако сейчас не было необходимости поднимать эту тему, поскольку это не тот вопрос, который следует решать поспешно.

Как только Юджин вошел, дверь в хранилище сокровищ закрылась за ним. Как только это произошло, мальчик смог, наконец, глубоко вздохнуть и ослабить вежливое выражение лица. От чрезмерной улыбки его щеки онемели, поэтому он несколько раз похлопал себя по ним, прежде чем обвести взглядом хранилище сокровищ.

Сразу же после того, как он это сделал, улыбка непроизвольно расплылась по его лицу, когда он воскликнул: «...Вау.»

Священный меч Вермута, великолепный золотой меч из его воспоминаний, стоял в центре хранилища сокровищ. Ухмыляясь, Юджин подошел к центру комнаты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344612